

Помимо торгово-ремесленных кругов на стороне Апокавка оказались и некоторые прослойки знати. В ликвидации феодальной раздробленности были заинтересованы все те феодалы, которые были связаны с централизованной формой эксплуатации. Эта форма эксплуатации в свою очередь в условиях XIV в. была связана с ростом городов. Именно эта прослойка знати и выступала против тех феодалов, которые считали основной сеньориально-вотчинную форму эксплуатации зависимого населения и удовлетворялись той экономической ролью Византии, которую она играла как *Hinterland* Италии.

Давая характеристику выступлению населения Фессалоники, Адрианополя и др. городов в пользу династии Палеологов, следует помнить о высказывании Ф. Энгельса (имевшего в виду главным образом союз горожан с королевской властью во Франции XIII—XIV вв.): «Все революционные элементы, которые образовывались под поверхностью феодализма, тяготели к королевской власти, точно так же, как королевская власть тяготела к ним»⁴⁰.

На некоторое время, в правление Алексея Апокавка и патриарха Иоанна Калеки, византийское правительство вступило в союз с прогрессивными элементами византийских крупных городов. Именно этим, а не монархическими чувствами населения можно объяснить поддержку, которая была оказана населением городов династии Палеологов.

Именно в попытке перехода Византии от феодальной раздробленности к централизованной национальной монархии позднефеодального типа и кроются глубокие причины и гражданской войны 1342—1349 гг., и выступление зилогов в Фессалонике.

В литературе преобладает мнение о чисто городском характере выступления зилогов, которые будто бы стремились к самостоятельности Фессалоники. Безусловно, пример могущества итальянских городов мог иметь значение в идеологии и политических устремлениях горожан. На интеллигенцию могла оказывать влияние и античная литература (образцы «политий» античных эллинических полисов). Это проявилось, в частности, у Фомы Магистра в его «Политии»⁴¹. Но нужно иметь в виду, что тот же Фома Магистр писал и о власти императора.

Принципиальное отличие событий в Фессалонике от итальянских городских восстаний нужно искать не в антагонистических противоречиях (и в Византии, и в Италии во время всех выступлений беднота громила дома богатых)⁴².

Основной особенностью итальянских городских восстаний было то обстоятельство, что они были совершенно самостоятельными, городскими, не связанными с каким бы то ни было центральным правительством и не имевшими ни традиций, ни целей объединения Италии⁴³. Так было в восстаниях в Генуе, во Флоренции, в Сиене и т. д. События в Фессалонике 1342—1349 гг. по общей обстановке можно сравнивать разве только с вы-

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 411.

⁴¹ PG., t. 145.

⁴² В последнее время в зарубежной историографии появилась тенденция изображать Апокавка сторонником «пополо минуто», а Кантакузина — сторонником «пополо грассо» (H. W. Haussig. Kulturgeschichte von Byzanz. Stuttgart, 1959, S. 490). Но это перенесение обстановки итальянского города на всю Византию неправомерно. Скорее Апокавка можно причислить к «пополо грассо», чем Кантакузина, который был руководителем не «жирного народа», а феодалов-иммунистов.

⁴³ Всякое непосредственное влияние городских восстаний итальянских городов на события в Фессалонике отвергается В. Гроховой (V. G h r o c h o w a. La Révolte des zélotés à Salonique et les communes italiennes.—BS, XXII, 1961, p. 1—15). И. Шевченко опроверг положение Тафрала о том, что ко времени гражданской войны в Фессалонике были генуэзские колонии (I. S e v c h e n k o. The Zealot Revolution..., p. 603—617).